

Бай Юнь бежала. Она не видела того, кто её преследовал, не слышала ни звука, кроме собственного дыхания, но точно знала — нечто хочет её убить.

Грудная клетка болезненно сжималась, тело окаменело, дыхание стало прерывистым. По лицу градом катился пот. Ветер, поднятый бегом, был ледяным, но совершенно беззвучным.

Её собственные звуки доносились обрывками: вот сбивчивое дыхание, вот тяжелый топот ног, вот шорох одежды при неистовом беге. А иногда она не слышала ничего вовсе — лишь оглушительный гул в ушах, от которого начинала раскалываться голова.

Кто-то неотступно следовал за ней по пятам.

Ледяной сквозняк коснулся затылка, и по коже пробежали мурашки.

— Черт! — не выдержала Бай Юнь.

Она ведь просто выполняла правила и убиралась в гостевой комнате на втором этаже! Кто бы мог подумать, что её запрут внутри, не давая выхода, и заставят кругами носиться по комнате?

Иначе, как она чувствовала, её ждет неминуемая смерть.

В суматохе Бай Юнь врезалась в кровать, заработав синяк на голени, сбила тумбочку, ушибла палец на ноге, а в попытке прорваться в туалет случайно выломала хлипкую дверь — кажется, она треснула левую ключицу.

На это не было времени. Она должна была бежать, не зная, когда преследователь отступит или когда придет её конец.

Она не хотела умирать. Оставалось только бежать.

Хотя Бай Юнь нельзя было назвать новичком, это был лишь её третий поход в подземелье, и до опытных испытателей ей было еще далеко.

Просматривая трансляции ветеранов, она усвоила правило: если столкнулся с таким типом NPC-преследователя, нужно просто бежать, не давая себя поймать, и рано или поздно он отстанет. Вопрос лишь в том, когда именно наступит это время — всё зависело от настроения существа.

Бай Юнь не знала, сколько времени прошло. Ей казалось, что целая вечность.

Легкие молили о пощаде, адреналин гнал вперед, и лишь жажда жизни заставляла её

продолжать.

Щелк.

— Да ладно? В моей комнате что, привидения завелись? Ты... Бай Юнь? Что ты здесь делаешь?

Четкий, негромкий звук открываемой двери ударил по сознанию, как набатный колокол. Бай Юнь успела услышать лишь мужской голос, прежде чем потеряла сознание.

Перед тем как провалиться в темноту, она не знала, что чувствовать: облегчение от того, что бег окончен, или ужас от того, что она всё-таки умирает.

Жуань Вэньцы открыл дверь и увидел в комнате полный разгром, а на полу — женщину.

Сначала он решил, что кто-то решил умереть прямо у него в номере, но, присмотревшись, узнал Бай Юнь.

Поколебавшись, Жуань Вэньцы всё же решил её растолкать. Если она умрет в его комнате, как он здесь будет жить?

Бай Юнь не просыпалась.

Жуань Вэньцы помялся, стиснул зубы и, взяв вчерашний черствый хлеб, прихваченный из кухни, принялся хлопать им по щекам девушки.

В конце концов, они были почти незнакомы, и давать пощечины казалось некрасивым.

Придя в себя, Бай Юнь почувствовала такую ломоту во всем теле, какой не ощущала, даже когда в прошлой жизни гонялась за своим бывшим подонком.

Увидев, что она открыла глаза, Жуань Вэньцы кашлянул, привлекая внимание:

— Почему ты в моей комнате?

— Я пришла убраться... — пробормотала Бай Юнь, еще не до конца придя в себя.

— Стоп, кто ты такая? — наконец сообразив, что происходит, она настороженно уставилась на него.

— Ты пришла убираться и не знаешь, кто я?

Жуань Вэньцы был озадачен. Этого не могло быть: он знал, что гости живут на втором этаже. Разве Бай Юнь не в роли горничной? Почему она не в курсе?

Бай Юнь тряхнула головой, окончательно протрезвев. Вспомнив недавнюю близость смерти, она побледнела.

— В... в твоей комнате призрак!

В её голосе звучал неподдельный страх. Несмотря на опыт двух подземелий, столкновение с чем-то за гранью разумного всё равно пугало. К тому же, это было совсем не похоже на то, с чем она сталкивалась раньше.

Она ничего не видела! А невидимое пугало гораздо больше того, что можно было разглядеть.

— Тебе не страшно? — не выдержав, спросила Бай Юнь, глядя на невозмутимого Жуань Вэньцы.

— Страшно.

Жуань Вэньцы сохранял ледяное спокойствие. Судя по всему, вчерашняя теория была неверна: никто не пробирался в его комнату тайком, там действительно было невидимое нечто.

Выслушав историю Бай Юнь о том, как её преследовал невидимый дух, он задал вопрос, поразивший её в самое сердце:

— А ты не думала просто выйти из этой комнаты?

Двери здесь не запирались — он сам только что открыл свою. Если у существа нет физической оболочки, оно не должно быть в силах закрыть дверь. Разве нельзя было просто уйти?

Бай Юнь медленно поднялась с пола, пребывая в прострации.

Почему она сама до этого не додумалась? А, точно, в тех трансляциях, что она видела, никто не пытался уйти — все просто тянули время.

— Спасибо, — сказала Бай Юнь. — Буду считать, что я у тебя в долгу.

Жуань Вэньцы отмахнулся:

— Да ладно, не стоит. Я просто вернулся в свою комнату. К тому же, кто знает, когда ты бы там скончалась.

Бай Юнь прижала руку к груди — сердце неприятно кольнуло. Наверное, от долгого бега и нервного напряжения.

Когда она ушла, Жуань Вэньцы принялся наводить порядок. Не спать же в таком хаосе.

— Ну и ну, — ворчал он, убирая вещи, — вчера ночью я спал как младенец, и ты не появлялась, только яйцо подкинула. Я даже не рискнул идти на кухню и варить его в том котле с ядом. А сегодня пришла женщина, и ты так оживилась? Что, ты по девочкам? Я тут такой красавец расхаживаю, а ты меня игнорируешь.

Он продолжал бормотать себе под нос, непонятно к кому обращаясь.

— Ты спятил? — раздался с порога безразличный голос Бай Хао.

Жуань Вэньцы моргнул. С чего бы Бай Хао заглядывать к нему?

Тот указал на дверь:

— Ты не заперся.

А, ну да, Бай Юнь, уходя, просто прикрыла её.

Бай Хао смотрел на него так, будто ожидал, что Жуань Вэньцы вот-вот откинет копыта. Тот поежился:

— Я не спятил... просто я болтлив.

Объяснение звучало неубедительно, и сам Жуань Вэньцы в него не верил, но так оно и было. До инцидента с Бай Юнь он был уверен, что кто-то пробирается в комнату и устраивает ловушки, чтобы он нашел яйцо, но теперь стало ясно — здесь действительно призрак.

Это не вписывалось в привычные правила сказок. Он решил, что призрак женского пола — ведь в Синей Бороде граф погубил множество жен. Если кто и должен был стать призраком, то одна из них.

Бай Хао было плевать, сумасшедший Жуань Вэньцы или нет — он пришел проверить, жив ли тот. Правила для старшего брата обязывали его защищать младших.

[Правило второе: Ты старший брат в семье. Защищать младших — твой долг. Позаботься о том, чтобы брат и Ариан присутствовали на свадьбе в полном здравии. Впрочем, если они будут не совсем в полном — тоже не страшно.]

Убедившись, что Жуань Вэньцы жив, Бай Хао развернулся и ушел.

Жуань Вэньцы не придавал этому значения. В его жизни было столько странных одноклассников, что Бай Хао на их фоне выглядел вполне обычно.

Закончив уборку, он почувствовал голод. Как говорится, растущий организм требует много еды. Ему восемнадцать, самое время расти, а он даже не завтракал.

Он взглянул на часы: десять ноль четыре. В раннем подъеме был один минус — голод. Может, доспать? Во сне есть не хочется.

Жуань Вэньцы быстро нырнул под одеяло и мгновенно уснул. Днем это удавалось куда легче, чем ночью, когда постоянно тянуло проверить телефон. К тому же, после вчерашней бессонной ночи сон был как нельзя кстати.

В одиннадцать сорок пять он открыл глаза. Пора идти обедать.

В главном зале уже собрались люди. На длинном столе красовались богатые угощения: в центре — запеченный молочный поросенок, вокруг — лоснящиеся от жира птицы. Настоящий пир для мясоедов.

Вчера он не присмотрелся: вокруг стола стояло одиннадцать стульев. Во главе — роскошный, украшенный драгоценными камнями, а по бокам — по пять обычных.

Бай Хао занял место в самом конце, Жуань Вэньцы сел рядом. Напротив расположились Бай Юнь, Хэ Цы и Чжоу Цици. Все молчали.

Через тушу поросенка Жуань Вэньцы видел макушку Чжоу Цици. Бай Хао пребывал в сомнительном состоянии духа, Чжоу Цици страдал от социофобии, Хэ Цы разглядывал бокал с зеленоватым налетом, а Бай Юнь выглядела так, будто к ней лучше не приближаться.

Пятерых людей словно накрыло куполом тишины. Настоящая сходка интровертов.

Когда пришли Цао Сыхуа и Ту Шань, они тоже не проронили ни слова. Лишь когда собрались все остальные, Брат Чжуан заговорил, разряжая обстановку.

— Давайте обсудим, что удалось узнать вчера и сегодня, — предложил он.

Цао Сыхуа хмыкнула, но промолчала.

Бай Юнь бросила на неё взгляд:

— Вчера мы с Цао Сыхуа нашли свои комнаты. За лестницей на первом этаже есть маленькая дверь, за ней коридор, где живут слуги. Наши комнаты там. Найдя их, мы заперлись и не выходили.

Чжоу Цици и Хэ Цы тоже жили на втором этаже. Хэ Цы нашел в комнате молитвенник с записями о жертвованиях, которые предыдущие жены графа делали церкви.

Ту Шань тоже вернулся в комнату и пытался расспросить других слуг, но ничего не добился.

Хань Хуаюн работал на кухне, но не умел пользоваться утварью, так что еды не приготовил.

Когда очередь дошла до Жуань Вэньцы, он рассказал о возможном призраке в своей комнате. Все посмотрели на него с удивлением и долей уважения — надо же, хватило смелости остаться в такой комнате.

Про утренний визит Бай Юнь и загадочное яйцо он умолчал. Он был уверен, что остальные тоже не были до конца откровенны.

Брат Чжуан перевел взгляд с Шэнь Сяоюй и Чжоу Цици на Бай Хао. Для него первые двое были просто «мясом»: даже если они пройдут легкий уровень, то погибнут в сложном — слишком уж они пугливы и неспособны найти важные зацепки.

Бай Хао проигнорировал его, невозмутимо орудуя ножом и вилкой. Брат Чжуан не стал настаивать и переключился на новичков, осыпая их вопросами.

— У кого-нибудь еще есть вопросы? — спросил он.

Жуань Вэньцы поднял руку. Брат Чжуан просиял:

— Слушаю тебя.

— Могу я спросить, мы уже можем поесть?

Жуань Вэньцы и так был раздражен отсутствием телефона в этом странном мире, а теперь был голоден настолько, что готов был съесть быка. Если бы Брат Чжуан сказал еще хоть слово, он бы не сдержался и перебил его.

— А, да-да, конечно, ешьте, ешьте, — смутился Брат Чжуан.

Жуань Вэньцы быстро поел и поспешил удалиться — атмосфера за столом была невыносимой. Брат Чжуан постоянно изображал из себя заботливого лидера, Цао Сыхуа периодически издавала язвительные звуки, а остальные молчали, как роботы. Даже ИИ отвечают на вопросы,

а эти — ни слова.

Даже без эмоциональной отдачи Брат Чжуан мог развлекать себя сам, напоминая учителя, читающего лекцию.

— Можно вопрос? Кто такой Брат Чжуан? Подземелье требует, чтобы мы через три дня явились на свадьбу, и если соблюдать правила, проблем не будет. Зачем ему... э-э... заигрывать с новичками? — Жуань Вэньцы подбирал слова.

Иначе это было не объяснить. Цао Сыхуа и Бай Юнь, будучи ветеранами, даже не смотрели в сторону новичков, если того не требовали правила, а Брат Чжуан был подозрительно любезен.

— Ли... господин Ли, — Бай Юнь поморщилась, назвав его фальшивое имя, — раз уж ты помог мне утром, скажу.

— В самом начале игры было предупреждение: идет трансляция для всех живых существ в Городке Сказок, включая испытателей и местных жителей. Аборигены — это персонажи, созданные сказками, их еще называют NPC. Они существуют не только в подземельях, но и в самом Городке.

— Ты новичок, поэтому не знаешь о трансляциях. Обычно, когда попадаешь в подземелье, эфир включается автоматически. Испытатели не могут получать информацию через трансляцию, но могут зарабатывать донаты. Однако новички обычно бедны, и большинство донатов присылают как раз аборигены.

— За прохождение подземелья дают мало очков сказки, поэтому многие охотятся за донатами, совершая всякие выходки ради привлечения внимания. Брат Чжуан — как раз один из таких. Остерегайся его.

Проще говоря, ради денег он готов на всё. Брат Чжуан не был добр к ним — у него были свои цели.

Жуань Вэньцы выдохнул:

— Вот и хорошо.

Вот и хорошо? Бай Юнь не понимала его реакции. Разве это не плохая новость?

Жуань Вэньцы не стал объяснять. Он-то боялся, что Брат Чжуан положил глаз на его цветущую внешность и стройное тело. Теперь, когда стало ясно, что причина в другом, он почувствовал огромное облегчение.